

Как бы то ни было, она кричала, ругалась и звала на помощь, но женщина на берегу оставалась равнодушной.

Она просто спокойно стояла там, наблюдая за происходящим с улыбкой.

Как будто она наслаждалась этим страшным шоу, которое вызывало у нее смех.

Это заставляло людей содрогаться.

Ли Цзюньхуа наконец почувствовала панику. Она не умела плавать и, чтобы остановить и унижить Ли Цзюнь, она отослала всех слуг прочь. Никто не мог услышать ее крика о помощи!

- Цзюнь, сестра, сестра, помоги мне! Снова раздался ее кашель. - Я не посмею больше так говорить! Я больше не посмею издеваться над тобой! Ты, спаси, спаси меня!

Вода в озере весной была очень холодной. Прохлада проникла в ее костный мозг за считанные секунды. Чем дольше она боролась, тем слабее себя чувствовала.

Это удушающее ощущение также становилось все тяжелее и тяжелее.

Взгляд Ли Цзюньхуа был прикован к этому улыбающемуся лицу на берегу, когда она понемногу погружалась в воду.

После того, как девушка в озере на мгновение погрузилась под воду и когда больше не раздавалось эха брызг на озере, Ли Цзюнь обернулась и закричала:

- Помогите, помогите! Сестра упала в воду! Помогите!

Кан Цзыюй услышала крики и бросилась на шум, она быстро подошла к этому месту. Однако, сделав несколько шагов, она резко остановилась и в то же время улыбка на ее лице застыла.

... Цзюнь. Кан Цзыюй стояла рядом, за кустом цветов, который скрывал ее от взгляда Ли Цзюнь.

Ресницы Ли Цзюнь затрепетали. Она сказала:

- Сестра Цзыюй.

- Зачем ты это сделала, Цзюнь? В голове у Кан Цзыюй стало пусто.

Она услышала насмешки от Ли Цзюньхуа, когда подошла ближе и собиралась подойти, чтобы высказать свое мнение Ли Цзюнь, но увидела, как Ли Цзюнь подняла голову, и совершенно другое выражение, которого она никогда раньше не видела, сменило это нежное, робкое выражение.

Ее взгляд был холодным и безжалостным.

Она замерла на мгновение, а затем увидела еще более невероятную сцену.

Ли Цзюнь, та Ли Цзюнь, которая много лет была хорошим человеком в ее глазах, которая даже не могла ругать других, безжалостно столкнула Ли Цзюньхуа в озеро!

Ли Цзюнь снова подняла ноги и подбежала к ней и закричала:

- Сестра Цзыюй, я объясню тебе потом. Сначала спаси ее.

Женщина выбежала, на бегу взывая о помощи знакомым голосом.

Вскоре перед глазами Кан Цзыюй возник хаос с бесчисленными людьми, бегающими взад и вперед, со слугами в замешательстве и суматохе.

Вперемежку с криками и воплями.

Она также увидела знакомую миниатюрную и стройную фигуру, оказавшуюся в толпе. Выражение ее лица было совершенно паническим и испуганным, обеспокоенным и испуганным. Ее глаза покраснели от слез, как будто она действительно беспокоилась, что человек, упавший в воду, может умереть.

Но она все делала своими руками.

Когда слова сестер Ли снова зазвенели у нее в ушах, Кан Цзыюй внезапно поняла, что, возможно, она действительно никогда не понимала Ли Цзюнь.

Все эти годы было ли правдой то, что она говорила и делала при ней, плюс улыбки, которые она показывала?

Или это была просто маска, которую она носила?

Она последовала за охваченной паникой толпой, наблюдала за спасенной женщиной без сознания, наблюдала, как ее несли в спальню с ворвавшимся доктором и слушала бабушку Ли в комнате, яростно спрашивающего, почему Ли Цзюньхуа внезапно упала в воду.

Затем она услышала, как сестры Ли указали, что в то время во всем заднем саду были только Ли Цзюньхуа и Ли Цзюнь. Затем они демонстративно обвинили Ли Цзюнь как преступника.

Кан Цзыюй так и не сделала ни малейшего движения, чтобы пойти вперед и спасти Ли Цзюнь. Она хотела посмотреть, как эта хрупкая женщина оправдывает себя и как она успешно защитится от всех обвинений.

Она была свидетельницей всего этого.

Ли Цзюнь даже не стала оправдываться перед другими. С бледным лицом она несчастно улыбнулась и с пафосом посмотрела на своих сестер одну за другой:

- Мне нечего сказать против обвинений моих сестер. Это правда, что там были только мы со старшей сестрой. В течение стольких лет я знаю, что мои сестры в клане меня не любят. Я перенесла более тысячи видов оскорблений и унижений! Я никогда никому не жаловалась на это! Сегодня, поскольку вы считаете меня убийцей, я не буду спорить. Бабушка, ты можешь немедленно навязать мне наш семейный закон. У меня нет жалоб и я готова умереть, чтобы заплатить жизнью за жизнь моей старшей сестры!

Бабушка Ли долго разглядывала Ли Цзюнь. Ее лицо было напряженным, но не расслабленным, но она не могла найти ни следа вины на этом лице.

Наконец, она сказала:

- Хорошо, на этом дело заканчивается! Все сестры в клане должны помогать друг другу и заботиться друг о друге. Какой смысл обвинять друг друга? Я, естественно, займусь этим

вопросом позже, так что оставьте нас!

Ли Цзюньхуа не умерла, а всего лишь была без сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1783988>